

06;07;12

Неразрушающий метод диагностики глубоких уровней в полупроводниковых материалах

© Э.А. Ильичев

Государственный научно-исследовательский институт физических проблем им. Ф.В. Лукина, 103460 Москва, Россия

(Поступило в Редакцию 18 июля 1996 г. В окончательной редакции 3 июня 1997 г.)

Обсуждается оригинальный неразрушающий метод локальной диагностики глубоких уровней (РОСГУ) в полупроводниковых материалах, основанный на бесконтактной регистрации процессов релаксации электронно-дырочной и ловушечной систем. Он позволяет определять тип, энергию и сечение захвата глубоких энергетических центров, а также устанавливать их распределение по пластине. Метод РОСГУ эффективен для входного, межоперационного и выходного контроля подложек и арсенидгаллиевых структур и в отличие от DLTS не нуждается в изготовлении на образцах измерительных электродов.

Причинами, сдерживающими широкое применение арсенида галлия и твердых растворов на его основе в информационной технике, являются значительная дисперсия параметров активных элементов интегральных схем (ИС) по пластине [1] и неконтролируемость изменений их пороговых характеристик при фото- и термовоздействиях [2,3]. Полагают, что это обусловлено чувствительностью стехиометрического состава бинарных систем к технологическим воздействиям на материал при выращивании слитков и эпитаксиальных структур либо при проведении технологических операций в процессе формирования пластин и приборов [4–6]. Принципиальным отличием арсенидгаллиевых материалов и технологий является определяющее влияние на параметры приборов и схем как фоновых, так и специально введенных глубоких энергетических центров [7,8]. Это обуславливает необходимость контроля параметров ловушек в полупроводниковых подложках и приборных структурах при изготовлении интегральных схем. Традиционные методы измерений параметров ловушек в полупроводниках (например, DLTS) при исследовании полупроводниковых материалов неэффективны, так как требуют изготовления на образцах барьерных и омических контактов, что в системах A_3B_5 вносит значительные искажения в спектр энергетических состояний границы раздела. Известные методы неразрушающей диагностики, основанные на примесном поглощении света, малоинформативны, не являются экспрессными и не пригодны для исследований приборных структур, проходящих технологический маршрут.

Настоящая работа посвящена обсуждению предложенного [9] нами метода локальной неразрушающей диагностики параметров ловушек в полупроводниковых материалах — РОСГУ (релаксационная оптоэлектронная спектроскопия глубоких уровней). Он позволяет измерять время релаксации электронно-дырочной и ловушечной систем в полупроводниковых и полупроводниковых материалах, определять тип и энергетику глубоких центров, концентрацию и сечение захвата. В образцах с концентрацией ловушек (N_t) меньшей концентрации свободных носителей (n_0) метод позволяет оценить

величину n_0 и определить тип проводимости материала. Метод РОСГУ заключается в бесконтактной регистрации процессов релаксации электронно-дырочной и ловушечной систем в условиях периодического возбуждения их светом и квазиравновесного изменения температуры образца. Неразрушающий характер диагностики достигается тем, что нагреваемый образец размещают между обкладками конденсатора, контролируемый участок облучают сквозь одну из его обкладок электромагнитным излучением с энергией кванта, равной (либо превышающей) энергетической ширине запрещенной зоны, и с амплитудой, изменяющейся по периодическому закону. Локальность диагностики в плоскости определяется размерами светового зонда, а по глубине — эффективной диффузионной длиной. Физические явления, положенные в основу метода, связаны с генерационно-рекомбинационными процессами в облучаемом участке образца и формированием диффузионно-дрейфового потенциала. Падающий на образец свет проникает на глубину α^{-1} (α — коэффициент поглощения света) и в процессе диффузии, а также дрейфа в поле приповерхностной контактной разности потенциалов неравновесные носители распространяются в глубину образца, существенно меняя на длине дебаевского экранирования картину равновесной заселенности глубоких центров, создавая в указанной области объемный заряд. Это приводит к изменению характера распределения потенциала вблизи поверхности, а периодическое изменение освещенности зондируемого участка образца приводит соответственно к периодическому изменению фотопотенциала, что позволяет применить емкостные методы регистрации.

Способы регистрации и обработки сигнала в зависимости от специфики изучаемого класса материалов могут быть различными. Для диагностики полупроводниковых материалов в системе GaAs–AlAs достаточно информативным и простым в реализации является способ, при котором регистрируется ток во внешней цепи измерительного конденсатора, вызванный периодическими изменениями фотопотенциала, имеющими импульсный характер, в зондируемой светом области образца. Обра-

ботка информационного сигнала осуществляется посредством анализа температурной зависимости аппаратно сформированной функции

$$\tilde{I}(T) \approx \frac{I_0 \tau(T) \{1 - \exp[-t/\tau(t)]\}}{t},$$

где $\tau(T)$ — время релаксации потенциала, t — текущее время, T — текущая температура образца.

Несложно показать, что указанная функция $\tilde{I}(T)$ имеет на температурной шкале максимум при равенстве времен релаксации фотопотенциала $\tau(T)$ (времени жизни носителя на ловушке) и времени задержки t^* между световыми импульсами, если длительность импульса существенно меньше t^* . Так как в случае моноэнергетического центра либо дискретных не взаимодействующих энергетических центров между временем жизни носителя на центре τ_i , его энергией E_i^* и температурой образца существует связь $\tau_i = \tau_{0i} \exp(E_i^*/kT)$, то знание температур T_i^* соответствующих максимумам функции $I_i(T)$ для двух и более времен задержки t_i^* , позволяет определить энергию центров

$$E_i = k \frac{T_i^* T_{i+1}^*}{T_{i+1}^* - T_i^*} \ln \left(\frac{t_{i+1}^*}{t_i^*} \right)$$

и рассчитать их сечение захвата.

При измерении концентрации глубоких уровней необходимо реализовать следующее соотношение между импедансом измерительной емкости Z_c , входным сопротивлением измерительного усилителя Z_{in} , сопротивлением растекания и объемным сопротивлением образца Z_n : $Z_c \gg Z_n \gg Z_{in}$. Несложно убедиться, что для проводящих и полуизолирующих материалов в системах GaAs-AlAs при частотах повторения импульсов возбуждения $10^2 \dots 10^6$ Hz, размерах зазора между образцом и полупрозрачной обкладкой конденсатора, больших 0.1 mm, и размера светового зонда, меньших 5 mm, упомянутые соотношения между импедансами всегда выполняются. В этом случае между величиной фотоздс (U_φ) и напряжением на входе измерительного усилителя (U_{in}) выполняется следующее соотношение:

$$U_\varphi = U_{in} \frac{(R_{in} C_{in} \omega + 1)}{C_s \omega R_{in}},$$

где ω — циклическая частота периодического светового сигнала, R_{in} — входное сопротивление усилителя, C_{in} — входная емкость усилителя, C_s — емкость измерительного конденсатора.

Учитывая, что $t^* \gg \tau_s$ и $C_s \ll C_r$, (где τ_s — постоянная времени изменительной системы, C_r — емкость "растекания"), из анализа зависимости тока через образец от изменений фотопотенциала можно получить для связи между величиной фотопотенциала U_φ и величиной изменения населенности ловушек ΔN_i следующее соотношение:

$$U_\varphi \approx \frac{q \Delta N_i \Delta x^2 \tau}{\alpha C_s},$$

где Δx — минимальный размер светового зонда, q — элементарный заряд.

Отсюда для величины максимального изменения концентрации носителей на ловушках имеем

$$\Delta N_i \approx \frac{U_{in} (R_{in} C_{in} \omega + 1) \alpha}{R_{in} \omega q \Delta x^2 \tau}.$$

Таким образом, увеличивая интенсивность облучения до достижения фотопотенциалом максимальной величины и регистрируя время релаксации фотопотенциала τ и напряжение на входе, усилителя U_{in} , получаем оценочную величину концентрации глубоких уровней (оценка "снизу").

В случаях, когда концентрация равновесных свободных носителей n_0 превышает концентрацию ловушек, метод позволяет оценить n_0 . При этом регистрируется пороговая интенсивность возбуждения, начиная с которой время релаксации фотопотенциала начинает зависеть от интенсивности "накачки" светом зондируемого участка образца. Происходит это благодаря смене линейного механизма рекомбинации "квадратичным", лишь только концентрация неравновесных носителей Δn становится равной концентрации равновесных n_0 . Несложно показать, что в этом случае для оценки величины концентрации справедливо соотношение

$$n_0 \approx \frac{p^* \beta \tau}{\hbar \nu \alpha^{-1} \Delta x^2},$$

где p^* — пороговая мощность облучения, β — квантовая эффективность, τ — время релаксации фотопотенциала, $\hbar \nu$ — энергия кванта света, α — коэффициент поглощения света материалом, Δx — линейный размер светового зонда.

Заметим, оценки n_0 (при $n_0 > N_i$) можно получать также и из анализа зависимости $\tilde{I}(T)$; в этом случае в роли характерной энергии будет выступать энергия Ферми, что и позволяет рассчитать концентрацию n_0 свободных носителей. Измерения n_0 с использованием расчетов, базирующихся на смене механизма рекомбинации и на анализе температурной зависимости функции $\tilde{I}(T)$, дают согласующиеся результаты.

В [10–12] показана эффективность использования РОСГУ для локальной диагностики полуизолирующих материалов в системах A_3B_5 на примерах экспериментальных исследований параметров глубоких уровней промышленных слитков полуизолирующего арсенида галлия, выращенных в условиях различного легирования элементарным хромом, а также связи электрофизических параметров GaAs интегральных схем (ИС) конкретного функционального применения с параметрами глубоких уровней подложек и приборных структур. В частности, установлена связь параметров глубоких уровней подложек и буферных слоев с характером "backgating" и "sidegating"; выяснены причины ограничивающие высокотемпературный предел работоспособности арсенид-галлиевых ИС; изучено влияние упругих напряжений как на распределение глубоких центров по пластине, так и (в ряде случаев) на энергетику глубоких центров [12]. Таким образом, использование РОСГУ эффективно на

стадиях входного контроля в производстве слитков и приборных структур для GaAs ИС, а также при межоперационном контроле. Метод полезен при изучении генерационно-рекомбинационных процессов в компенсированных материалах, а также процессов гетерирования примесей дефектами, например локальными упругими напряжениями.

Список литературы

- [1] *H.Ch. Alt, H. Schink, G. Rackeiser* // 5th Conf. on Semi-insulating III-V Materials. Malmo (Sweden), 1988. Ch. 1. P. 512–520.
- [2] *Drummond T.J., Kopp W., Fischer R. et al.* // IEEE Electron. Dev. 1983. Vol. ED-30. N 12. P. 1806–1811.
- [3] *Valoits A.J., Robinson G.Y., Lee K., Shur M.S.* // J. Vac. Sci. Technol. B. 1983. Vol. 1. N 2. P. 190–195.
- [4] *Виноградов Е.Л., Дьяченко А.Г., Ильичев Э.А. и др.* // Микроэлектроника. 1991. Т. 20. N 2. С. 137–141.
- [5] *Gatos H.C., Lagowski J., Kazior T.E.* // Jap. J. Appl. Phys. 1983. Vol. 22. P. 11–19.
- [6] *Мильвидский М.Г.* Полупроводниковые материалы в современной электронике. М.: Наука, 1986. С. 143.
- [7] *Гергель В.А., Ильичев Э.А., Лукьянченко А.И., Полторацкий Э.А.* // ФТП. 1992. Т. 26. Вып. 5. С. 794–800.
- [8] *Ильичев Э.А., Онищенко В.А., Полторацкий Э.А. и др.* Тез. докл. Российской конф. "Микроэлектроника-94". Звенигород, 1994. Ч. 2. С. 387–388.
- [9] *Ильичев Э.А., Лукьянченко А.И.* А.С. № 2079853. БИ. М., 1997. № 9714.
- [10] *Ильичев Э.А., Полторацкий Э.А., Рычков Г.С., Хайновский В.И.* // Тез. докл. II Междунар. научно-техническая конф. "Микроэлектроника и информатика". М.; Зеленоград, 1997, № 2. С. 251–257.
- [11] *Ильичев Э.А., Полторацкий Э.А., Рычков Г.С., Хайновский В.И.* // Микроэлектроника. 1996. Т. 25. № 5. С. 363–369.
- [12] *Ильичев Э.А., Ступак М.Ф.* // Электрон. пром-сть. 1996. № 2. С. 3–11.